

Однако Мужун Цинъянь не беспокоилась из-за этих вопросов. Как и прежде, она оставалась во дворе днём и ночью. Никто не знал, чем она занимается, да и не заботился.

Многие считали, что Мужун Цинъянь пряталась во дворе, потому что спровоцировала гнев Главы Семьи, и теперь не решалась показаться перед ним.

Что касается брачного союза между Семьями Наньгун и Мужун, этот вопрос легко разрешился после того, как Мужун Сюн лично сходил к семье Наньгун. Свадебный договор Наньгуна Е и Мужун Цинсюэ был восстановлен, ведь их брак определенно улучшит отношения между семьями.

Когда Мужун Цинсюэ услышала эту новость, она почти вскочила с кровати от волнения: «Это правда? Мой брак со старшим братом Е восстановлен?»

«Зачем мне лгать тебе, а?» – Лю Мэй улыбнулась своей дочери, её голос был тёплым и особенно оживленным: «Глава семьи только что прислал людей с новостями, что тебе нужно быстрее поправляться, чтобы вступить в брак с семьей Наньгун. Глава семьи прислал много дорогих лекарств!»

«В конце концов, это разрешилось», – Мужун Цинсюэ ощутила, как тучи последних дней рассеиваются, она выглядела сияющей и пышущей здоровьем: «Я смогу жениться на Наньгуне Е и стать Госпожой Семьи Наньгун!»

В течение последних нескольких дней она отправляла письма Наньгуну Е, но так и не получила ответа. С каждым днём ей становилось всё беспокойней, но, наконец, она услышала эту радостную новость: её брак с старшим братом Е был восстановлен!

«Естественно, – сказала Лю Мэй, поглаживая руку Мужун Цинсюэ и улыбаясь: «Итак, самое главное для тебя – быстро восстановиться, тогда ты сможешь спокойно выйти замуж за Наньгуна Е».

Лю Мэй хотела подбодрить дочь этими словами, но затем увидела её выражение.

«Сюэ-эр, что случилось? Что тебя не устраивает?» – Лю Мэй стала беспокоиться, наблюдая, как Мужун Цинсюэ бледнеет: «Я пошлю за доктором прямо сейчас!»

Лю Мэй уже собиралась встать и послать слуг к семейному врачу, но Мужун Цинсюэ становила её.

«Нет, я в порядке», – голос Мужун Цинсюэ был невероятно холодным.

«Ты действительно в порядке? Ты меня напугала», – Лю Мэй похлопал себя по груди: «Ты неожиданно стала такой бледной, я решила, что твоё состояние внезапно ухудшилось».

«Мои раны уже зажили», – тихо сказала Мужун Цинсюэ, её лицо оставалось мрачным: «Но я до сих пор не могу совершенствоваться. Я вообще не могу конденсировать Сюаньли. Если это будет продолжаться, люди скоро обнаружат, что теперь я стала пустышкой, бездарностью».

«Это будет равноценно отмене свадьбы со старшим братом Е. Семья Наньгун никогда не допустит, чтобы в брак с их сыном вступило ничтожество».

Сердце Лю Мэй постепенно уходило в пятки. Действительно, на данный момент это был самый важный вопрос. Если Сюэ-эр действительно больше не сможет совершенствоваться, брак будет

расторгнут.

«Сюэ-эр, будь уверена, ты скоро поправишься», – в глазах Лю Мэй сверкнула беспощадная уверенность, она, наконец, решила: «Я не позволю тебе стать бездарностью».

Правильно, её дочь определено не будет бездарью! Только такой человек, как Мужун Цинъянь, может быть бесполезной бездарностью. Дочь Лю Мэй, безусловно, будет самым одаренным человеком!

«Что ты хочешь сделать?» – Сердце Мужун Цинсюэ пропустило удар от плохого предчувствия.

«Расслабься, я определено ничего не сделаю», – Лю Мэй успокаивала дочь: «И даже если я это сделаю, я не позволю людям узнать, что это была я».

<http://tl.rulate.ru/book/3777/311610>